

БЕРЫ

поэтично по своей природе и предпочитает пастельные тона.

Колосову ближе резкие краски, его искусство исполнено энергии и динамики, он исследует сильные характеры в экстремальных ситуациях, на роковом изломе, на предельном напряжении сил.

Володин — это «Пять вечеров», «С любимыми не расставайтесь», «Осенний марафон».

Колосов — это «Операция «Трест», «Помни имя свое», «Свеаборг».

Список названий можно продолжить с обеих сторон, но и приведенные говорят об этих художниках многое.

И вот Колосов обращается к экранизации «Назначения». Что привело его к этой пьесе, скоро вступающей в третий

Инт. 24.2, 1982, 14 апр, N15

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

десяток своего сценического существования?

Потребность выразиться в ином качестве? В новых для себя ритмах? В более пристальном внимании к внутренней жизни своих героев? В большем психологизме? В юморе?

На все эти вопросы когда-нибудь лучше других ответит сам режиссер. А результатом его прочтения пьесы явился фильм, показанный нам телевидением.

Я не стану пересказывать сюжет, напому лишь, что мягкого интеллигентного Лямина, любимого и начальником (за неизменную помощь), и сослуживцами (за доброту и порядочность), вдруг назначают на место шефа, в свою очередь, поднявшегося по служебной лестнице.

Пьеса так и называется — «Назначение», но это назва-

ние не однозначно. Имеется в виду не столько назначение человека на пост, сколько назначение человека в жизни.

Для чего он рожден? Чтобы честно исполнять порученное дело, не выходя за круг скромных обязанностей (что заслуживает, кстати, полного уважения), или еще и для того, чтобы в необходимых обстоятельствах не убоиться взвалить на себя груз ответственности (если она ему — по таланту), стать, если надо, неуживчивым, непримиримым, неудобным в общении, но попытаться самому изменить то, что привык осуждать в коридоре?

Как мы видим, пьеса никак не утратила своего гражданского пафоса. И это один из возможных ответов, почему ее избрал режиссер.

Колосов окружил себя весьма даровитыми мастерами,

Лямина играет А. Миронов, его шефа — А. Калягин. И тот, и другой щедро наделены обаянием и умеют искусно распорядиться своей недюжинной заразительностью. Они умело и ненавязчиво интерпретируют замысел сценариста и режиссера.

Колосов создал надежный ансамбль (в фильме заняты М. Миронова, И. Воронов, А. Граве, Н. Корниенко, В. Платонов).

Быть может, не вполне безусловен выбор Ирины Купченко на роль Нюты.

Я не боюсь признаться в своем пристрастии к этой актрисе — мало кому еще в такой степени свойствен столь глубокий лиризм.

Но Нюта рисуется мне иной — более озорной и непосредственной, даже более простодушной. На мой взгляд, она тверже стоит на земле, чем

возвышенные героини Купченко.

Однако, видимо, именно такой решил представить нас Нюту Колосов, теперь, почти двадцать лет спустя после премьеры в том, юном «Современнике». Ведь и спектакль тот звучал веселей, чем фильм, который в своей тональности глуше. Во всяком случае, для нас, шестидесятников двадцатого века, проникнутых молодой уверенностью, что он возьмет свое, «наш человек» Лямин, что ему не понадобится звать на помощь «человека со стороны» с жесткой хваткой. Постановщик ленты обладает большей трезвостью, да и жизненный опыт сказывается, — он уже знает, что Муравьевы показали немалую устойчивость.

Так или иначе, пьеса Володина подтвердила, что выдержала испытание временем, а тонкий и благородный фильм побуждает к новым раздумьям.

Именно в этом его назначение.

Леонид ЗОРИН